

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Подготовка дела к рассмотрению в судебном заседании. Предварительное слушание»

Обучающийся

А.В. Мякишева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Н.А. Блохина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Стадия подготовки уголовного дела к рассмотрению в судебном заседании и институт предварительного слушания являются ключевыми элементами уголовного судопроизводства, обеспечивающими законность, эффективность и справедливость судебного процесса. Эта стадия выполняет функцию связующего звена между досудебным и судебным производством, устраняя процессуальные нарушения, проверяя подсудность и создавая условия для вынесения обоснованного приговора. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования правоприменительной практики, устранения законодательных пробелов и повышения защиты прав участников процесса, что соответствует принципам правового государства.

Цель – изучение правовых и организационных аспектов подготовки уголовного дела к рассмотрению в судебном заседании, включая институт предварительного слушания, а также выявление проблем правоприменения и разработка предложений по совершенствованию данной стадии уголовного процесса.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального права, регулирующие стадию подготовки уголовного дела к рассмотрению в судебном заседании и проведение предварительного слушания, а также правоприменительная практика их реализации. Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе подготовки уголовного дела к судебному разбирательству, включая проведение предварительного слушания, в рамках уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. Первая глава посвящена общему порядку подготовки уголовного дела к рассмотрению, вторая – предварительному слушанию как форме деятельности суда, третья – актуальным проблемам и путям совершенствования данной стадии.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общий порядок подготовки уголовного дела к рассмотрению в судебном заседании	7
1.1 Теоретико-правовая характеристика стадии подготовки дела к рассмотрению в судебном заседании	7
1.2 Процессуальный порядок подготовки уголовного дела к рассмотрению в судебном заседании	12
Глава 2 Предварительное слушание как форма деятельности суда в стадии назначения и подготовки судебного заседания	19
2.1 Основания и процедура назначения предварительного слушания	19
2.2 Процессуальные особенности проведения предварительного слушания	24
2.3 Судебные решения на предварительном слушании	30
Глава 3 Актуальные проблемы и пути совершенствования института подготовки дела к судебному разбирательству	39
3.1 Проблемы правоприменительной практики при подготовке дела к рассмотрению в судебном заседании и проведении предварительного слушания	39
3.2 Пути совершенствования института подготовки дела к рассмотрению в судебном заседании и предварительного слушания	45
Заключение	50
Список используемой литературы и используемых источников	52

Введение

Стадия подготовки уголовного дела к рассмотрению в судебном заседании и институт предварительного слушания являются ключевыми элементами уголовного судопроизводства, обеспечивающими законность, эффективность и справедливость судебного процесса. Эта стадия выполняет функцию связующего звена между досудебным и судебным производством, устраняя процессуальные нарушения, проверяя подсудность и создавая условия для вынесения обоснованного приговора. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования правоприменительной практики, устранения законодательных пробелов и повышения защиты прав участников процесса, что соответствует принципам правового государства.

Целью данной работы является изучение правовых и организационных аспектов подготовки уголовного дела к рассмотрению в судебном заседании, включая институт предварительного слушания, а также выявление проблем правоприменения и разработка предложений по совершенствованию данной стадии уголовного процесса.

Задачи исследования:

- рассмотреть теоретико-правовую характеристику стадии подготовки дела к рассмотрению в судебном заседании;
- изучить процессуальный порядок подготовки уголовного дела к рассмотрению в судебном заседании;
- выявить основания и процедуру назначения предварительного слушания;
- проанализировать процессуальные особенности проведения предварительного слушания;
- исследовать судебные решения, принимаемые на предварительном слушании;

- определить проблемы правоприменительной практики при подготовке дела к рассмотрению и проведении предварительного слушания;
- разработать предложения по совершенствованию института подготовки дела к судебному разбирательству и предварительного слушания.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, регулирующие стадию подготовки уголовного дела к рассмотрению в судебном заседании и проведение предварительного слушания, а также правоприменительная практика их реализации.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе подготовки уголовного дела к судебному разбирательству, включая проведение предварительного слушания, в рамках уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составляют труды ведущих ученых в области уголовного процесса, таких как В.М. Лебедев, П.А. Лупинская, А.С. Охлопкова, А.С. Бондарь, А.Б. Степанов, Л.И. Полтавцева, В.Н. Курченко, Т.К. Рябинина, Ю.И. Тарасова, А.В. Шигуров и другие. Их работы посвящены анализу правовых, процессуальных и практических аспектов стадии подготовки дела к судебному разбирательству и предварительного слушания, что позволило сформировать комплексное представление о предмете исследования.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в частности, раздел IX, главы 33 и 34), постановления Пленума Верховного Суда РФ, в том числе от 22.12.2009 № 28, а также постановления Конституционного Суда РФ, включая № 4-П от 22.03.2005 и № 16-П от 02.07.2013, которые устанавливают правовые принципы и порядок подготовки дела к судебному разбирательству.

Эмпирическую основу исследования составляют материалы судебной практики, включающие решения судов различных инстанций по вопросам подготовки уголовного дела к судебному разбирательству и проведения предварительного слушания.

В работе использованы общенаучные методы (анализ, синтез, системный подход) и частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, разработки рекомендаций для судов по единообразному применению норм, а также в образовательном процессе при подготовке специалистов в области уголовного судопроизводства. Предложенные меры по устранению выявленных проблем позволят повысить эффективность стадии подготовки дела, обеспечить соблюдение прав участников процесса и укрепить принципы законности и справедливости.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. Первая глава посвящена общему порядку подготовки уголовного дела к рассмотрению, вторая – предварительному слушанию как форме деятельности суда, третья – актуальным проблемам и путям совершенствования данной стадии.

Глава 1 Общий порядок подготовки уголовного дела к рассмотрению в судебном заседании

1.1 Теоретико-правовая характеристика стадии подготовки дела к рассмотрению в судебном заседании

Стадия подготовки уголовного дела к рассмотрению в судебном заседании характеризуется специфическими задачами, направленными на обеспечение готовности дела к полноценному судебному рассмотрению и создание условий для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.

В научной литературе и судебной практике эту стадию также именуют стадией назначения судебного заседания. Как справедливо отмечает В.М. Лебедев, подготовка к судебному заседанию «признается самостоятельной стадией уголовного судопроизводства, в ходе которой суд определяет, созданы ли предыдущим производством по уголовному делу предпосылки его судебного рассмотрения, и разрешает вопрос о дальнейшем движении дела или о его прекращении» [20, с. 575].

П.А. Lupинская обоснованно указывает, что стадия подготовки к судебному заседанию призвана «исключить судебное разбирательство дел, которые вследствие допущенных на досудебных стадиях существенных нарушений закона или наличия иных препятствий не могут быть рассмотрены и разрешены судом» [9, с. 652]. Такой подход позволяет рационально использовать судебные ресурсы, поскольку исключается необходимость проведения полноценного судебного разбирательства по делам, по которым заведомо невозможно вынесение приговора.

Препятствия для судебного рассмотрения могут иметь различную природу: от процессуальных нарушений при составлении обвинительного заключения до возникновения оснований для прекращения дела (смерть обвиняемого,

примирение сторон) или его приостановления (тяжелое заболевание обвиняемого)» [9, с. 652].

В.М. Лебедев отмечает, что «в число задач этой стадии входит, в частности, проверка наличия или отсутствия причин, по которым уголовное дело не может быть рассмотрено судом по существу, разрешение ходатайств сторон, влияющих на ход дальнейшего производства по делу, принятие процессуальных решений, создающих условия, процессуальные и организационные, для проведения судебного заседания и рассмотрения уголовного дела по существу» [20, с. 576].

На этой же стадии решаются и иные важные вопросы, направленные на создание надлежащих условий судебного разбирательства и обеспечение прав и законных интересов всех его участников (например, принятие мер по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа, по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества, принятие решения о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, когда это предусмотрено законом). Здесь же решаются важные вопросы, касающиеся меры пресечения в отношении обвиняемого на период предстоящего рассмотрения уголовного дела, что существенным образом ограничивает его конституционные права» [9, с. 652-653].

Помимо совершения отдельных процессуальных действий и принятия предусмотренных законом процессуальных решений в содержание данной стадии уголовного судопроизводства входит и производство различных организационно-технических мероприятий, связанных с обеспечением беспрепятственного проведения судебного заседания, надлежащего рассмотрения и разрешения уголовного дела. Например, заблаговременное извещение о назначенном судебном заседании сторон, вызов в судебное заседание лиц по представленным сторонами спискам, принятие мер по обеспечению безопасности в зале суда. Такого рода организационные действия может осуществлять не только сам судья, но и по его распоряжениям работники аппарата суда: помощники, секретари» [9, с. 653].

Важное значение имеет то обстоятельство, что при вынесении постановления о назначении судебного заседания судья указывает окончательную квалификацию вменяемого в вину преступления. С учетом права прокурора изменять обвинение как на досудебных стадиях, так и в ходе предварительного слушания, это представляется особенно важным.

Правовые основы института подготовки уголовного дела к судебному разбирательству коренятся в фундаментальных принципах конституционного строя Российской Федерации. Конституция РФ [7] как высший нормативный акт устанавливает ключевые правовые принципы, обеспечивающие законность данной процессуальной стадии.

Исключительное полномочие суда осуществлять правосудие, закрепленное в статье 118 Конституции РФ, получает свое конкретное воплощение на стадии подготовки дела к судебному заседанию через реализацию судом контрольной функции за соблюдением требований закона при проведении предварительного расследования. Конституционное требование независимости судей, установленное статьей 120, ограничивает их подчинение только Конституцией и федеральными законами, что позволяет суду самостоятельно принимать решения о готовности дела к рассмотрению, не подвергаясь внешнему воздействию со стороны органов исполнительной власти.

Особое значение приобретает состязательный характер судопроизводства, закрепленный статьей 123 Конституции РФ. Этот принцип наиболее ярко проявляется в процедуре предварительного слушания, где обеспечивается баланс процессуальных интересов противостоящих сторон через предоставление каждой из них равных возможностей для изложения своей позиции по спорным вопросам. Конституционное право на судебную защиту, гарантированное статьей 46, реализуется через обеспечение доступа к правосудию и эффективности досудебных процедур, что находит свое конкретное выражение в юридических механизмах этапа подготовки дела к судебному рассмотрению.

Основным нормативным актом, регламентирующим подготовительные стадии судебного процесса по уголовным делам, является Уголовно-процессуальный кодекс РФ [21]. В структуре данного нормативного акта особое место занимает раздел IX «Производство в суде первой инстанции», который включает две взаимосвязанные главы: главу 33 «Общий порядок подготовки к судебному заседанию» и главу 34 «Предварительное слушание». Эти главы образуют единую систему правовых норм, регулирующих различные формы подготовительной деятельности суда.

Существенное практическое значение для правильного применения норм о подготовке уголовного дела к судебному заседанию имеет разъяснительная деятельность Верховного Суда РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» [14] устанавливает принципиальное положение о том, что производство по уголовному делу в суде первой инстанции может осуществляться в одной из двух альтернативных форм: либо в форме проведения предварительного слушания, либо в форме непосредственной подготовки к судебному заседанию согласно главе 33 УПК РФ. Пленум Верховного Суда подчеркивает комплексный характер задач, стоящих перед судьей на этапе подготовки дела.

Конституционный Суд РФ внес значительный вклад в развитие института подготовки дела к судебному разбирательству через свои правовые позиции. В Постановлении от 22.03.2005 № 4-П [12] Конституционный Суд сформулировал важнейшее требование относительно обеспечения права обвиняемого на участие в судебном заседании при решении вопросов о мере пресечения. Согласно конституционно-правовому смыслу статей 227, 228, частей второй и третьей статьи 231, статьи 477 УПК РФ, судья на стадии подготовки к судебному заседанию обязан обеспечить обвиняемому возможность участвовать в рассмотрении судом вопроса об избрании меры

пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей или об оставлении данной меры пресечения без изменения.

Революционное значение для развития института подготовки дела к судебному разбирательству и предварительного слушания имеет Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П [11]. Данное решение кардинально изменило понимание полномочий суда при обнаружении несоответствия между фактическими обстоятельствами дела и их юридической оценкой в обвинительном заключении. Конституционный Суд признал не соответствующими Конституции РФ положения части первой статьи 237 УПК РФ в той части, в которой они препятствовали суду самостоятельно выбирать подлежащие применению нормы уголовного закона в случаях, когда фактические обстоятельства свидетельствовали о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления.

До принятия данного постановления суд был лишен возможности возвращать дело прокурору для переквалификации на более тяжкое преступление как по собственной инициативе, так и по ходатайству потерпевшего, что создавало существенные препятствия для реализации принципов правосудия. Конституционный Суд обоснованно указал, что подобное ограничение судебных полномочий нарушает независимость судебной власти, ущемляет право потерпевшего на защиту и противоречит фундаментальным принципам уголовного судопроизводства.

Стадия подготовки уголовного дела к рассмотрению в судебном заседании характеризуется рядом специфических признаков, отличающих ее от других этапов уголовного процесса. Прежде всего, данная стадия носит обязательный характер, поскольку каждое поступившее в суд уголовное дело должно пройти определенные подготовительные процедуры независимо от формы их проведения. При этом конкретная форма подготовки может варьироваться в зависимости от обстоятельств дела и наличия соответствующих оснований.

Важной особенностью данной стадии является ее промежуточный характер между досудебным и судебным производством. С одной стороны, на этом этапе еще не происходит исследования доказательств по существу обвинения, что отличает подготовку от собственно судебного разбирательства. С другой стороны, именно здесь суд впервые осуществляет полноценную судебную деятельность по конкретному уголовному делу, что качественно отличает данную стадию от досудебного производства.

Таким образом, подготовка уголовного дела к рассмотрению в судебном заседании представляет собой важнейший институт российского уголовного процесса, который основывается на конституционных принципах правосудия и получает детальную регламентацию в уголовно-процессуальном законодательстве. Данная стадия направлена на обеспечение справедливости, эффективности и законности последующего судебного разбирательства через создание необходимых процессуальных условий и устранение препятствий для полноценного рассмотрения дела по существу.

1.2 Процессуальный порядок подготовки уголовного дела к рассмотрению в судебном заседании

Процессуальный порядок подготовки уголовного дела к рассмотрению в судебном заседании детально регламентирован уголовно-процессуальным законодательством и имеет четкую структуру, направленную на обеспечение качественного судебного разбирательства.

Согласно ч. 1 ст. 227 УПК РФ, «по поступившему уголовному делу судья принимает одно из следующих решений: 1) о направлении уголовного дела по подсудности; 2) о назначении предварительного слушания; 3) о назначении судебного заседания» [21]. Законодатель устанавливает императивные временные рамки для принятия такого решения – «не позднее 30 суток со дня поступления уголовного дела в суд» [21]. Для дел в отношении лиц, содержащихся под стражей, этот срок сокращается до 14 суток, что

обусловлено необходимостью защиты конституционных прав граждан на свободу и личную неприкосновенность.

Подготовка к судебному заседанию осуществляется судьей единолично. Как справедливо отмечает В.М. Лебедев, «в этой стадии суд действует в составе судьи единолично» [20, с. 576]. П.А. Lupинская конкретизирует данное положение, указывая, что «общий порядок подготовки к судебному заседанию проводится единолично судьей в отсутствие сторон» [9, с. 654].

Центральным элементом данной стадии является тщательное изучение судьей материалов поступившего уголовного дела. В.М. Лебедев подчеркивает, что «на судью возложена обязанность тщательного изучения материалов поступившего ему уголовного дела. Не изучив его, судья не сможет обоснованно ответить на вопросы, которые прямо поставлены перед ним законом» [20, с. 576]. Это изучение должно быть всесторонним и направленным на выявление возможных препятствий к судебному разбирательству.

Важным аспектом данной стадии является то, что все организационные действия имеют процессуальную природу. В.М. Лебедев обоснованно указывает: «следует учитывать, что всякий «организационный» вопрос, разрешаемый в ходе подготовки к судебному заседанию, имеет свое процессуальное содержание. Например, при определении даты и времени заседания необходимо соблюсти установленные законом процессуальные сроки» [20, с. 576]. Это означает, что даже кажущиеся техническими действия должны соответствовать требованиям закона.

Перечень вопросов, которые должен разрешить судья при подготовке дела к рассмотрению, исчерпывающе определен в ч. 1 ст. 228 УПК РФ. П.А. Lupинская отмечает, что «если по уголовному делу привлечено к уголовной ответственности несколько лиц, то эти вопросы подлежат выяснению в отношении каждого из обвиняемых» [9, с. 654].

Первоочередным вопросом является установление подсудности поступившего дела. П.А. Lupинская объясняет важность данного вопроса,

ссылаясь на конституционные принципы: «в ч. 1 ст. 47 Конституции РФ провозглашено, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом» направлению в надлежащий суд, причем «спору о подсудности между судами не допускаются» [9, с. 655].

Судья обязан убедиться в том, что обвиняемому были вручены копии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления. Как подчеркивает П.А. Lupinskaya, «вручение обвиняемому копий этих документов является важной составляющей его права на защиту, позволяющей ему точно знать, в чем он обвиняется» [9, с. 655]. При этом судья должен выяснять причины невручения документов, проверяя наличие письменного отказа обвиняемого или документального подтверждения его уклонения от получения.

Одним из ключевых полномочий судьи на данной стадии является разрешение вопроса о мере пресечения. П.А. Lupinskaya указывает, что «одним из важнейших вопросов, разрешаемых судьей на данной стадии уголовного судопроизводства, является вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого на период предстоящего судебного разбирательства» [9, с. 656].

Вопрос о мере пресечения на стадии подготовки дела к судебному разбирательству имеет ключевое значение, поскольку затрагивает конституционные права обвиняемого. Рассмотрим пример, который демонстрирует вопросы продления меры пресечения на этапе подготовки дела к судебному рассмотрению. В апелляционном постановлении № 22К-896/2024 от 29 марта 2024 года Воронежского областного суда рассматривалась апелляционная жалоба адвоката на постановление Ленинского районного суда г. Воронежа о продлении срока содержания под стражей обвиняемой ФИО1. Данное дело иллюстрирует важную роль подготовительного этапа судебного производства, в рамках которого происходит проверка законности и обоснованности применения мер процессуального принуждения. Суд

апелляционной инстанции, рассматривая жалобу, особое внимание уделил соблюдению требований ч. 8.1 ст. 109 УПК РФ, позволяющей продлить срок содержания под стражей для обеспечения принятия прокурором и судом решений по поступившему уголовному делу. В мотивировочной части апелляционного постановления подчеркивается, что при решении вопроса о продлении меры пресечения суд первой инстанции правильно оценил тяжесть предъявленного обвинения, данные о личности обвиняемой, отсутствие у нее постоянного источника дохода, а также наличие сведений о планировании покинуть территорию РФ. Суд апелляционной инстанции признал, что срок, на который продлена мера пресечения (24 суток), не является длительным и необходим для обеспечения нормального хода судопроизводства. Примечательно, что суд отклонил доводы защиты о нарушениях закона при производстве предварительного следствия, указав, что такие вопросы могут быть рассмотрены судом только в ходе рассмотрения уголовного дела по существу [2]. Данный пример иллюстрирует, как на подготовительном этапе судебного разбирательства суд проверяет законность и обоснованность действий органов расследования, обеспечивая тем самым право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство. Пример демонстрирует, что стадия подготовки дела к судебному разбирательству играет важную роль в обеспечении законности мер пресечения, а апелляционный контроль служит дополнительной гарантией соблюдения прав обвиняемого.

Следует отметить, что решения о наиболее строгих мерах пресечения не могут приниматься единолично без проведения судебного заседания. Как отмечает П.А. Лупинская, «данный порядок принятия решения не может быть использован в случаях избрания в отношении обвиняемого таких мер пресечения, как запрет определенных действий, залог, домашний арест и заключение под стражу» [9, с. 656]. В таких случаях требуется проведение судебного заседания с участием обвиняемого и его защитника.

В ходе подготовки судья рассматривает поступившие ходатайства и жалобы участников процесса. Однако П.А. Лупинская справедливо отмечает

ограничения данного этапа: «в ходе общего порядка подготовки к судебному заседанию, без заслушивания мнений сторон, судья не имеет возможности проверить, обоснованны обращения или нет. Поэтому на данном этапе производства по делу удовлетворению подлежат лишь обоснованные ходатайства, которые не требуют проверки» [9, с. 657]. Судья обязан проверить принятие мер по обеспечению исполнения будущего приговора. П.А. Lupinskaya подчеркивает, что «судья обязан проверить, приняты ли в ходе предварительного расследования меры по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа» и «приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества» является органом уголовного преследования, инициатива в их принятии должна исходить от стороны обвинения» [9, с. 657].

Обеспечение надлежащего извещения участников процесса является одной из ключевых организационных задач стадии подготовки дела. В качестве примера из судебной практики можно рассмотреть дело № 22-216/2024, рассмотренное Камчатским краевым судом. Данное дело демонстрирует важность соблюдения процессуальных прав участников уголовного судопроизводства на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Апелляционная инстанция отменила приговор Петропавловск-Камчатского городского суда в отношении ФИОЗ, осужденного по ч. 1 ст. 158 УК РФ, из-за существенных нарушений процессуального порядка извещения потерпевшей о времени и месте судебного заседания. Суд первой инстанции не обеспечил надлежащего извещения потерпевшей ФИО1, что лишило ее возможности участвовать в процессе и представить свою позицию относительно значимости причиненного ей ущерба. Это привело к неправильной переквалификации действий подсудимого с п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража с причинением значительного ущерба) на ч. 1 ст. 158 УК РФ. Суд апелляционной инстанции указал, что нарушения носят фундаментальный характер, поскольку касаются

основ уголовного судопроизводства и привели к процессуальной недействительности производства по делу. Особенно важным в данном деле является то, что нарушены положения ст. 227, ст. 231 УПК РФ, которые требуют направления копии постановления о назначении судебного заседания потерпевшему и извещения сторон о дате, времени и месте судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала [3]. Данный пример иллюстрирует, что ненадлежащее извещение участников процесса на подготовительной стадии может привести к отмене судебного решения и направлению дела на новое рассмотрение, что подчеркивает процессуальную значимость этапа подготовки дела к судебному разбирательству и предварительного слушания.

Стадия подготовки имеет определенные временные рамки. В.М. Лебедев отмечает, что «продолжительность стадии подготовки ограничена определенными законом сроками» [20, с. 577]. Однако важно понимать, что на этом стадия подготовки не заканчивается, после назначения судебного заседания судья дает распоряжение о вызове в судебное заседание лиц, указанных в его постановлении, а также принимает иные меры по подготовке судебного заседания» [20, с. 577].

По результатам изучения дела и разрешения всех необходимых вопросов судья принимает одно из предусмотренных законом решений. П.А. Лупинская указывает, что «решение должно быть принято в срок не позднее 30 суток со дня поступления уголовного дела в суд. Если же в суд поступило уголовное дело в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, решение должно быть принято в срок не позднее 14 суток» [9, с. 659]. При принятии решения о назначении судебного заседания в постановлении должны быть разрешены все организационные вопросы предстоящего разбирательства, включая определение состава суда, назначение защитника, решение о вызове участников процесса и определение меры пресечения.

Процессуальное значение данной стадии подчеркивается существенным изменением правового статуса участников процесса. Как замечает

В.М. Лебедев, «именно после вынесения постановления о назначении судебного заседания обвиняемый начинает именоваться подсудимым» с. 576], что влечет приобретение им ряда новых процессуальных прав.

Таким образом, процессуальный порядок подготовки уголовного дела к рассмотрению представляет собой сложную и многоэтапную процедуру, требующую от судьи тщательного анализа всех обстоятельств дела и принятия обоснованных решений в строго установленные законом сроки.

Представим выводы по первой главе исследования.

Стадия подготовки уголовного дела к рассмотрению в судебном заседании представляет собой самостоятельный этап уголовного процесса, обеспечивающий переход от предварительного расследования к судебному разбирательству. Ее основная функция заключается в фильтрации дел, устранении процессуальных нарушений и создании условий для вынесения законного и обоснованного приговора. Эта стадия опирается на конституционные принципы правосудия, закрепленные в статьях 46, 118, 120, 123 Конституции РФ, и нормы УПК РФ, обеспечивая баланс интересов сторон, защиту прав обвиняемого и эффективность судебного процесса.

Процессуальный порядок подготовки дела, регламентированный главой 33 УПК РФ, включает всестороннее изучение материалов дела судьей, проверку подсудности, разрешение вопросов о мерах пресечения, обеспечение явки участников процесса и принятие организационных мер. Эта стадия обеспечивает соблюдение процессуальных сроков и прав участников, предотвращая нарушения, такие как ненадлежащее извещение сторон или необоснованное изменение мер пресечения, что является основой для справедливого судебного разбирательства.

Глава 2 Предварительное слушание как форма деятельности суда в стадии назначения и подготовки судебного заседания

2.1 Основания и процедура назначения предварительного слушания

В доктрине уголовного процесса сформировались различные подходы к пониманию юридической природы предварительного слушания в системе стадий уголовного судопроизводства. А.С. Охлопкова отмечает, что предварительное слушание не заменяет подготовку к судебному разбирательству, а дополняет его путём разрешения процессуальных вопросов, возникающих в данной стадии уголовного судопроизводства» [10, с. 441-442]. Данная позиция подчеркивает вспомогательный характер предварительного слушания по отношению к основной стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Исследователь справедливо акцентирует внимание на том, что «несамостоятельность и факультативность предварительного слушания подчёркивается также тем обстоятельством, что оно не осуществляется автоматически по факту поступления материалов уголовного дела в суд» с. 441-442].

Рассматривая природу предварительного слушания, можно отметить его уникальную роль в обеспечении баланса между скоростью судопроизводства и тщательностью проверки материалов дела. Оно не только позволяет устранить процессуальные препятствия, но и создает условия для реализации принципа состязательности, предоставляя сторонам возможность заранее обозначить свои позиции, что имеет особое значение в сложных делах, где без предварительного обсуждения спорных вопросов дальнейшее разбирательство может быть затруднено.

Альтернативную точку зрения высказывает А.С. Бондарь, который говорит о необходимости выделения предварительного слушания в отдельную стадию уголовного процесса, поскольку оценка информации возможна только на отдельной стадии, где реализуется принцип равноправия и

состязательности сторон [6, с. 37]. Данный подход, хотя и имеет определенные основания в виде специфических процессуальных особенностей предварительного слушания, представляется излишне категоричным. По мнению ученого, включение предварительного слушания в стадию подготовки к судебному разбирательству создает определенное противоречие, требующее научного исследования с последующей законодательной переработкой целесообразно дробить уголовный процесс на дополнительные стадии. С одной стороны, выделение предварительного слушания в самостоятельную стадию могло бы подчеркнуть его значимость и обеспечить более четкую регламентацию. С другой стороны, это может усложнить структуру процесса, создавая дополнительные барьеры для оперативного рассмотрения дел. Возможно, компромиссный подход, сохраняющий предварительное слушание как часть стадии подготовки, но с усилением его процессуальных гарантий, был бы более эффективным.

Компромиссная позиция предложена А.Б. Степановым и Л.И. Полтавцевой, которые определяют предварительное слушание как факультативную стадию, занимающую промежуточное положение между стадией подготовки к судебному разбирательству в общем порядке и стадией рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции [17, с. 155]. Такой подход представляется наиболее взвешенным, поскольку признает определенную самостоятельность предварительного слушания, не отрицая его связи с подготовкой дела к судебному заседанию.

В.М. Лебедев подчеркивает, что «предварительное слушание проводится в тех случаях, когда для принятия существенных для дальнейшего движения поступившего в суд уголовного дела решений необходимо выяснить и учесть мнение сторон» [20, с. 579]. Данная характеристика точно отражает функциональное предназначение института предварительного слушания в системе уголовного судопроизводства.

Функциональная роль предварительного слушания заключается не только в разрешении конкретных процессуальных вопросов, но и в создании условий для диалога между сторонами и судом. Это своего рода фильтр, который позволяет выявить и устранить потенциальные ошибки досудебного производства, тем самым минимизируя риск вынесения необоснованного решения на этапе судебного разбирательства. Такой подход подчеркивает значимость предварительного слушания как инструмента повышения качества правосудия.

П.А. Лупинская отмечает, что «предварительное слушание – более сложная форма подготовки к судебному разбирательству, которая проводится в случаях, когда разрешение важных для уголовного дела вопросов не может быть осуществлено судьей единолично» [9, с. 659]. Исследователь обоснованно указывает на «принципиальное отличие предварительного слушания от общего порядка подготовки дела: если итогом подготовки к судебному заседанию всегда является назначение судебного заседания, то в случае проведения предварительного слушания принятие такого решения не предопределено» [9, с. 659-660].

Правовой основой назначения предварительного слушания являются положения ст. 229 УПК РФ, согласно которой «суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных частью второй настоящей статьи, проводит предварительное слушание в порядке, установленном главой 34 настоящего Кодекса» (ч. 1 ст. 229 УПК РФ). Нормативное закрепление оснований проведения предварительного слушания содержится в части второй указанной статьи, где определен исчерпывающий перечень случаев его назначения: при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства; при наличии основания для возвращения уголовного дела прокурору; при наличии основания для приостановления или прекращения уголовного дела; при наличии ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном частью пятой статьи 247 УПК РФ; для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с

участием присяжных заседателей; при наличии не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица; при наличии основания для выделения уголовного дела; при наличии ходатайства стороны о соединении уголовных дел [21].

То есть согласно ч. 2 ст. 229 УПК РФ предварительное слушание проводится по восьми основаниям, каждое из которых имеет специфическое содержание и правовые последствия.

Первым основанием является наличие ходатайства стороны об исключении доказательства, заявленного в соответствии с частью третьей статьи 229 УПК РФ.

Вторым основанием выступает наличие основания для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных статьей 237 УПК РФ. К таким основаниям относятся: составление обвинительного заключения, акта или постановления с нарушением требований УПК РФ; невручение обвиняемому копии обвинительного заключения; необходимость составления обвинительного заключения по делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера; наличие во время предварительного расследования дела оснований для соединения уголовных дел; невыполнение следователем обязанности разъяснить обвиняемому права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ; наличие оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления.

Третьим основанием является наличие основания для приостановления или прекращения уголовного дела.

Четвертым основанием служит наличие ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном частью пятой статьи 247 УПК РФ, то есть в отсутствие подсудимого при условии, что обвиняемый совершил тяжкое или особо тяжкое преступление и находится за пределами территории Российской Федерации, не являясь ее гражданином, либо уклоняется от явки в суд и объявлен в международный розыск.

Пятое основание связано с необходимостью решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Данное основание реализуется при поступлении в суд уголовного дела о преступлении, подсудном суду с участием присяжных заседателей, когда необходимо выяснить позицию обвиняемого относительно формы судебного разбирательства.

Шестым основанием выступает наличие не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление. В данном случае суд должен установить факт вынесения такого приговора и его влияние на назначение наказания по рассматриваемому делу.

Седьмое основание предполагает наличие основания для выделения уголовного дела. «Выделение возможно в отношении обвиняемого по уголовным делам о преступлениях, совершенных в соучастии, при наличии оснований для приостановления производства; несовершеннолетнего обвиняемого, привлеченного к ответственности вместе с совершеннолетними; лиц, обвиняемых в совершении преступления, не связанного с деяниями других обвиняемых» [24].

Восьмым основанием является наличие ходатайства стороны о соединении уголовных дел в случаях, предусмотренных УПК РФ. Соединение возможно при наличии уголовных дел в отношении нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии; одного лица, совершившего несколько преступлений; лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, и лиц, совершивших эти преступления

2.2 Процессуальные особенности проведения предварительного слушания

Процессуальный порядок проведения предварительного слушания регламентирован ст. 234 УПК РФ, согласно которой «предварительное слушание проводится судьей единолично в закрытом судебном заседании с участием сторон с соблюдением требований глав 33, 35 и 36 настоящего Кодекса с изъятиями, установленными настоящей главой» (ч. 1 ст. 234 УПК РФ). Данная норма устанавливает ключевые процессуальные характеристики предварительного слушания, отличающие его от общего порядка судебного разбирательства.

В.М. Лебедев выделяет следующие особенности, характерные для процедуры предварительного слушания: «проведение его судьей единолично, независимо от состава суда, полномочного рассмотреть уголовное дело по существу; проведение его в закрытом судебном заседании, в том числе при отсутствии обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 241 УПК; круг специфических вопросов, для разрешения которых оно проводится» [20, с. 579-580].

Закрытый характер предварительного слушания вызывает размышления о его соответствии принципу гласности, закреплённому в уголовно-процессуальном законодательстве. С одной стороны, закрытость заседания позволяет защитить конфиденциальность материалов дела и обеспечить спокойную обстановку для обсуждения процессуальных вопросов. С другой стороны, это может ограничивать общественный контроль за действиями суда, что требует поиска баланса между интересами правосудия и публичностью процесса.

Как отмечает В.Н. Курченко, «надлежащая подготовка к судебному заседанию в этой стадии способствует правильной организации судебного разбирательства, его полноте и скорости, а также законности и обоснованности принимаемых судебных решений в ходе судебного разбирательства» [8, с. 34]. Это подчеркивает значимость предварительного

слушания как элемента, обеспечивающего эффективность последующего судебного процесса.

Важным аспектом является порядок уведомления участников процесса о проведении предварительного слушания. Согласно ч. 2 ст. 234 УПК РФ, уведомление о вызове сторон в судебное заседание должно быть направлено не менее чем за 3 суток до дня проведения предварительного слушания. В.Н. Курченко акцентирует внимание на том, что «ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного дела либо после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта» [8, с. 35]. Это уточняет сроки, в которые стороны могут инициировать проведение предварительного слушания, подчеркивая их право на своевременное участие в процессе.

В.М. Лебедев отмечает, что слушание может быть проведено без участия обвиняемого лишь по его ходатайству, однако и при наличии такого ходатайства суд может признать участие обвиняемого обязательным [20, с. 581]. Данное положение обеспечивает баланс между правом обвиняемого на участие в процессе и необходимостью эффективного проведения предварительного слушания.

В.Н. Курченко подчеркивает, что «стороны должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала», а «рассмотрение уголовного дела в судебном заседании не может быть начато ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта» [8, с. 36]. При этом он ссылается на мнение других авторов, которые считают, что «при отсутствии расписки о получении указанных документов назначать предварительное слушание только по этой причине нецелесообразно» [8, с. 36]. Это указывает на необходимость подтверждения факта вручения обвинительного заключения для соблюдения процессуальных гарантий.

Вопрос о сроках уведомления сторон поднимает проблему обеспечения реального доступа к правосудию. Установленные законом сроки, с одной стороны, направлены на оперативность процесса, но, с другой стороны, могут быть недостаточными для полноценной подготовки сторон, особенно в сложных делах. Это заставляет задуматься о необходимости дифференциации сроков уведомления в зависимости от категории дела или объема материалов.

Особенностью участия прокурора в предварительном слушании является его право изменить обвинение. К.А. Членова отмечает, что на стадии предварительного слушания отказ прокурора от обвинения возможен при наличии убеждения в том, что представленные доказательства по делу не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение [22, с. 720]. В.М. Лебедев подчеркивает, что такое изменение должно отвечать двум условиям: оно не должно нарушать право на защиту обвиняемого и не должно ухудшать положение обвиняемого [20, с. 581-582]. Если прокурор придет к выводу о необходимости ухудшения положения обвиняемого, он вправе ходатайствовать о возвращении уголовного дела прокурору. В.Н. Курченко подтверждает, что «отказ государственного обвинителя от обвинения возможен позже, в стадии судебного разбирательства, по окончании судебного следствия», поскольку «в предварительном слушании невозможно прекращение дела за отсутствием события преступления, состава преступления, а также по основаниям непричастности обвиняемого к совершению преступления» [8, с. 38]. Это подчеркивает ограниченность полномочий суда на данной стадии в части исследования доказательств.

Центральным элементом процедуры предварительного слушания является рассмотрение ходатайств об исключении доказательств. Согласно ч. 5 ст. 234 УПК РФ, если стороной заявлено ходатайство об исключении доказательства, то «судья заслушивает мнение другой стороны и принимает решение в соответствии с правилами, указанными в части второй статьи 235 настоящего Кодекса» [21]. В.М. Лебедев указывает, что «суть ходатайства об исключении доказательств заключается в оспаривании допустимости

доказательства, представляемого другой стороной, в целях устранения его из процесса доказывания» [20, с. 582]. Закон предъявляет к такому ходатайству два требования: оно должно содержать конкретное указание на доказательство, на исключении которого настаивает сторона, а также указание на предусмотренные ст. 75 УПК основания для исключения доказательства и обстоятельства, подтверждающие наличие этих оснований.

В.Н. Курченко обращает внимание на важность соблюдения принципа презумпции невиновности на предварительном слушании, подчеркивая, что судья должен «уточнить волеизъявление обвиняемого, настаивает он на продолжении производства по уголовному делу в обычном порядке либо нет» , с. 49]. Он также отмечает, что «дача лицом своего согласия на прекращение уголовного дела на предварительном слушании не означает, что данное лицо фактически признает законность и обоснованность сформулированного и выдвинутого против него подозрения или обвинения» [8, с. 49]. Это уточнение подчеркивает необходимость четкого разъяснения обвиняемому последствий принимаемых решений, особенно в случае нереабилитирующих оснований.

Рассмотрение ходатайств об исключении доказательств на предварительном слушании поднимает вопрос о пределах полномочий суда. Судья должен балансировать между необходимостью проверки допустимости доказательств и недопустимостью исследования их достоверности, что относится к компетенции судебного разбирательства. Это создает определенную сложность, так как грань между допустимостью и содержательной оценкой доказательств может быть размытой, что требует высокой квалификации судьи и строгого соблюдения процессуальных норм.

П.А. Лупинская подчеркивает, что «на проведение предварительного слушания распространяется действие принципа состязательности сторон при подготовке к судебному заседанию. Особенность действия этого принципа на данной стадии заключается в том, что здесь не рассматриваются уголовно-правовые споры о виновности или невиновности обвиняемого в совершении преступления, а возникают и разрешаются споры уголовно-процессуального

характера, касающиеся наличия нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных на предыдущих стадиях уголовного судопроизводства» с. 660].

В.Н. Курченко иллюстрирует важность соблюдения процессуальных гарантий на примере дела, рассмотренного мировым судьей, где «в ходе предварительного слушания был поставлен вопрос о прекращении уголовного дела по истечении сроков давности уголовного преследования», но из-за противоречий в позиции обвиняемого суд кассационной инстанции отменил постановление, направив дело на новое рассмотрение [8, с. 49]. Этот пример подчеркивает необходимость точного выяснения позиции обвиняемого для предотвращения процессуальных ошибок.

Особое внимание в научной литературе уделяется вопросам, связанным с рассмотрением дел с участием присяжных заседателей. Ф. Багаутдинов, исследуя процедуру предварительного слушания при рассмотрении дел с участием присяжных, акцентирует внимание на недостаточном информировании обвиняемых об особенностях суда присяжных и подчёркивает значимость прокурорской функции на данном этапе [5, с. 10]. В.Н. Курченко приводит пример из судебной практики, где «Апелляционным определением Челябинского областного суда от 27 апреля 2020 г. приговор был отменён из-за того, что суд не учёл ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, поданное в установленные сроки, что привело к нарушению прав сторон на справедливое судебное разбирательство» , с. 36]. Это подчеркивает важность строгого соблюдения сроков и прав обвиняемого на выбор формы судебного разбирательства.

Критический анализ отдельных оснований проведения предварительного слушания представлен в работах Ю.И. Тарасовой, которая исследует норму о предварительном слушании при наличии приговора с условным осуждением, не вступившего в законную силу [18, с. 462]. Исследователь обоснованно отмечает, что данное основание не учитывает других видов наказаний и судебных решений, которые также требуют

приобщения к материалам дела и имеют значение для правильного составления вводной части приговора.

В.Н. Курченко также акцентирует внимание на процессуальных особенностях прекращения уголовного дела на предварительном слушании по нереабилитирующим основаниям, таким как истечение сроков давности. Он указывает, что «применение института давности на предварительном слушании возможно только при условии согласия на это обвиняемого, которому разъяснены нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования и право возражать против прекращения дела по этому основанию» [8, с. 47].

При этом он подчеркивает, что «лицо, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование, не освобождается от обязательств по возмещению нанесенного им ущерба и компенсации причиненного вреда» , с. 47].

Это дополняет понимание последствий прекращения дела и подчеркивает необходимость защиты прав потерпевших.

Особое значение имеет вопрос о конфискации имущества на предварительном слушании. В.Н. Курченко приводит пример постановления Выборгского городского суда Ленинградской области от 27 ноября 2013 г., где суд, прекратив уголовное дело по истечении срока давности, постановил конфисковать картину как орудие преступления, оставив её на хранении в Государственном Русском музее [8, с. 47].

Он отмечает, что «процедура прекращения уголовного дела судом по такому нереабилитирующему основанию, как истечение срока давности уголовного преследования, влекущего конфискацию принадлежащего обвиняемому (подсудимому) орудия или иных средств совершения преступления и тем самым прекращение права собственности на них, с необходимостью предполагает надлежащее информирование обвиняемого (подсудимого) о последствиях принятия такого решения» [8, с. 48]. Это

подчеркивает важность обеспечения осознанного волеизъявления обвиняемого в таких случаях.

Таким образом, процессуальные особенности предварительного слушания характеризуются специальным порядком проведения, обеспечивающим состязательность сторон при разрешении вопросов процессуального характера, что позволяет суду принимать обоснованные решения о дальнейшем движении уголовного дела с учетом позиций участников процесса.

Интеграция положений, предложенных В.Н. Курченко, подчеркивает важность строгого соблюдения процессуальных сроков, принципа презумпции невиновности и надлежащего информирования обвиняемого о последствиях принимаемых решений, что способствует реализации принципов справедливости и законности в уголовном судопроизводстве

2.3 Судебные решения на предварительном слушании

Особенности принятия судебных решений на предварительном слушании регламентированы ст. 236 УПК РФ, согласно которой судья может принять следующие решения: о направлении уголовного дела по подсудности; о возвращении уголовного дела прокурору; о приостановлении производства по уголовному делу; о прекращении уголовного дела; о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в соответствии со статьей 25.1 УПК РФ и назначении обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; о назначении судебного заседания; об отложении судебного заседания в связи с наличием не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица; о выделении или невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство; о соединении или невозможности соединения уголовных дел в одно производство и о назначении судебного заседания.

Каждое из указанных решений имеет собственную процессуальную природу и правовое значение, требующее отдельного анализа. Так, направление уголовного дела по подсудности производится в случаях, когда суд, получив дело, приходит к выводу о его неподведомственности, что может быть вызвано ошибкой на стадии завершения досудебного производства. Это решение играет важную роль в обеспечении соблюдения принципа законного суда и недопущения произвольного рассмотрения дел неподходящей инстанцией.

Решение о направлении дела по подсудности подчеркивает важность строгого соблюдения юрисдикционных границ. Это не просто технический акт, но и гарантия того, что дело будет рассмотрено компетентным судом, что особенно важно в условиях сложной системы территориальной и предметной подсудности. Нарушение этого принципа может подорвать доверие к судебной системе, что требует от судей повышенного внимания к проверке подсудности на ранних стадиях.

Для иллюстрации реализации принципа законного суда на предварительном слушании можно привести пример из судебной практики – уголовное дело № 1-249/2024 Московского районного суда Санкт-Петербурга в отношении обвиняемого ФИОЗ, которому инкриминировались два преступления, предусмотренных ч. 3 ст. 30 ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере на объектах воздушного транспорта). В ходе предварительного слушания, назначенного судом после изучения материалов уголовного дела, был рассмотрен вопрос о территориальной подсудности. Обвиняемый и его защитник ходатайствовали о направлении дела в Тосненский городской суд Ленинградской области, мотивируя это тем, что противоправные действия обвиняемого были завершены именно на территории, подсудной данному суду. Суд, изучив материалы дела и заслушав стороны, установил, что окончание преступных действий обвиняемого произошло на территории, не относящейся к юрисдикции Московского районного суда Санкт-Петербурга. Руководствуясь

ст. ст. 32, 34 УПК РФ и разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 22, суд принял решение о направлении уголовного дела по подсудности в Тосненский городской суд Ленинградской области. При этом суд оставил без изменения меру пресечения в виде заключения под стражу, учитывая отсутствие изменений в обстоятельствах, послуживших основаниями для ее избрания [13]. Данный пример демонстрирует, как на стадии предварительного слушания реализуется принцип, закрепленный в ч. 3 ст. 8 УПК РФ, согласно которому подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Этот случай подчеркивает важность точного определения подсудности на стадии предварительного слушания, что позволяет избежать процессуальных ошибок и обеспечить соблюдение конституционного принципа законного суда, гарантирующего право обвиняемого на справедливое рассмотрение дела.

Возвращение уголовного дела прокурору, в свою очередь, представляет собой средство устранения серьезных нарушений, допущенных при производстве предварительного расследования. Как отмечает В.М. Лебедев, устранение препятствий его рассмотрения судом. К таким препятствиям закон относит: составление обвинительного заключения с нарушением требований УПК РФ; невручение обвиняемому копии обвинительного заключения; необходимость составления обвинительного заключения по делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера; наличие во время предварительного расследования дела оснований для соединения уголовных дел; невыполнение следователем обязанности разъяснить обвиняемому права при ознакомлении его с материалами уголовного дела; наличие оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления; наступление после направления уголовного дела в суд новых последствий вмененного деяния; отмена ранее

вынесенного по данному делу решения суда в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами. При разрешении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору следует не только констатировать допущенные нарушения, но и оценить их неустранимость в ходе предварительного слушания» [20, с. 582].

Возвращение дела прокурору поднимает вопрос о балансе между процессуальной экономией и необходимостью устранения нарушений. С одной стороны, это позволяет исправить ошибки досудебного производства, обеспечивая качество материалов дела. С другой стороны, многократное возвращение дел может затягивать процесс, что негативно сказывается на правах участников, особенно потерпевших, ожидающих разрешения дела. Это подчеркивает необходимость четкой регламентации оснований для такого решения.

Решение о приостановлении производства по уголовному делу принимается при наличии весомых и исключительных оснований, большинство из которых predetermined невозможностью участия в нем обвиняемого. В.М. Лебедев выделяет «следующие основания приостановления: если обвиняемый скрылся и место его пребывания не установлено; в случае его тяжелого заболевания, подтвержденного медицинским заключением; если его местонахождение известно, но реальная возможность его участия в судебном разбирательстве отсутствует; при производстве в Конституционном Суде РФ о соответствии закона Конституции РФ» [20, с. 582]. Данный перечень, закрепленный в законе, исключает расширительное толкование: иные обстоятельства, даже если они кажутся существенными, не могут быть признаны достаточными для приостановления производства.

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования на предварительном слушании имеет место при наличии оснований, предусмотренных ст. 24 и 27 УПК РФ. В.М. Лебедев указывает на следующие основания: «истечение сроков давности уголовного преследования; смерть

обвиняемого; отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению; нарушение порядка возбуждения уголовного дела в отношении лиц, обладающих иммунитетом; устранение преступности и наказуемости деяния новым уголовным законом; акт об амнистии; наличие в отношении обвиняемого по тому же обвинению вступившего в законную силу приговора или иного судебного решения» юридических препятствий к продолжению уголовного судопроизводства. Особенностью прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям является установление согласия на это обвиняемого, который вправе возражать против прекращения дела и настаивать на оправдании и реабилитации.

Прекращение дела по нереабилитирующим основаниям, таким как истечение сроков давности, поднимает этические и правовые вопросы. С одной стороны, это позволяет завершить процесс без лишних затрат ресурсов. С другой стороны, обвиняемый, соглашаясь на прекращение дела, может быть поставлен в сложное положение, так как это не влечет его полной реабилитации. Это требует от суда особой тщательности в разъяснении последствий такого решения, чтобы обеспечить осознанное волеизъявление обвиняемого.

Прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа, как альтернатива уголовному преследованию, осуществляется по правилам ст. 25.1 УПК РФ. Оно допускается при наличии согласия обвиняемого, полного признания им вины, возмещения ущерба (если он имел место), а также отсутствия общественной опасности совершенного деяния. Суд в этом случае действует не как орган, разрешающий спор о виновности, а как инстанция, утверждающая правовой компромисс между обвинением, потерпевшим и обвиняемым. Назначение штрафа при этом замещает дальнейшее уголовное преследование, но не влияет на правовую квалификацию деяния, что нередко вызывает доктринальные споры относительно последствий такого решения.

Назначение судебного заседания происходит в случаях, когда отсутствуют основания для прекращения дела, приостановления или возвращения его прокурору. Это решение запускает стадию судебного разбирательства и отражает факт того, что суд усматривает допустимость и обоснованность обвинения в объеме, достаточном для начала слушаний по существу. При этом судья проверяет не только процессуальные основания, но и полноту соблюдения прав сторон на досудебной стадии.

Отложение судебного заседания связано, как правило, с необходимостью учета приговора, не вступившего в силу, который может повлиять на квалификацию деяния или условия его рассмотрения.

Например, при наличии условного осуждения обвиняемого по другому делу, суд может дожидаться окончательного разрешения этого вопроса, прежде чем приступить к рассмотрению настоящего дела. Это решение отражает учет взаимосвязанных обстоятельств, способных повлиять на правовую оценку.

Выделение уголовного дела в отдельное производство, как отмечает В.М. Лебедев, «допускается в отношении: обвиняемого по уголовным делам о преступлениях, совершенных в соучастии, при наличии оснований для приостановления производства; несовершеннолетнего обвиняемого, привлеченного к ответственности вместе с совершеннолетними; лиц, обвиняемых в совершении преступления, не связанного с деяниями, вменяемыми в вину другим лицам. Закон допускает выделение уголовного дела лишь в том случае, когда это не скажется на всесторонности и объективности рассмотрения разделенных дел» [20, с. 583]. Целью выделения является упрощение и ускорение судебного производства, особенно при наличии препятствий к совместному рассмотрению.

Соединение уголовных дел, напротив, преследует иную цель – объединение дел для достижения процессуальной экономии и согласованности разбирательства. Решение о соединении уголовных дел может быть принято при соблюдении следующих условий:

- при наличии соответствующего ходатайства стороны;

- при наличии предусмотренных законом оснований соединения дел;
- если эти основания возникли после поступления уголовного дела в суд.

Общими основаниями соединения уголовных дел являются дела в отношении нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии; одного лица, совершившего несколько преступлений; лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, и лиц, совершивших эти преступления» [20, с. 584].

Суд, соединяя дела, исходит из принципа процессуальной целесообразности и возможности совместного рассмотрения без ущерба для прав обвиняемых.

Важным аспектом является классификация вопросов, разрешаемых в ходе предварительного слушания. А.С. Охлопкова выделяет «три категории таких вопросов: установление наличия обстоятельств, препятствующих проведению судебного разбирательства; устранение выявленных нарушений закона, допущенных в ходе досудебного производства; решение организационно-распорядительных вопросов, обеспечивающих эффективность судебного разбирательства» [10, с. 441]. Данная классификация имеет практическое значение для правильного понимания задач предварительного слушания.

Классификация вопросов, предложенная А.С. Охлопковой, позволяет глубже понять multifunctionality предварительного слушания. Оно не только устраняет процессуальные барьеры, но и служит площадкой для выработки оптимальных решений, которые могут повлиять на весь ход судебного процесса.

Т.К. Рябнина акцентирует внимание на функциональном аспекте соотношения рассматриваемых институтов, отмечая, что «предварительное слушание предназначено для разрешения наиболее сложных и спорных вопросов, касающихся прав и законных интересов сторон и требующих принятия решения судьей с учетом их мнения» [16, с. 212].

Данная характеристика подчеркивает особую роль предварительного слушания в обеспечении справедливости уголовного судопроизводства.

Процедуре принятия решений на предварительном слушании присущи определенные гарантии соблюдения прав участников процесса. П.А. Lupinskaya подчеркивает, что «принятию решения о прекращении уголовного дела предшествует процедура, отвечающая требованиям состязательности и равноправия сторон, при которой стороны вправе высказать суду свою позицию и представить дополнительные материалы и доказательства» [9, с. 655].

Данное положение обеспечивает справедливость принимаемых судом решений.

Важным аспектом является оформление принимаемых решений. Согласно ч. 2 ст. 236 УПК РФ, решение судьи оформляется постановлением в соответствии с требованиями части второй статьи 227 УПК РФ. В постановлении должны быть отражены результаты рассмотрения заявленных ходатайств и поданных жалоб. В.М. Лебедев отмечает, что вынесенное в предварительном слушании постановление суда о прекращении уголовного дела является итоговым судебным решением, поэтому в нем должны быть отражены вопросы об отмене меры пресечения, наложения ареста на имущество, о судьбе вещественных доказательств, о возмещении процессуальных издержек.

Представленные решения на предварительном слушании иллюстрируют его как многофункциональный инструмент, который не только устраняет процессуальные препятствия, но и создает основу для справедливого судебного разбирательства.

Однако разнообразие возможных решений требует от судьи высокого уровня профессионализма, чтобы избежать ошибок, которые могут повлиять на права сторон.

Это подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования практики применения норм, регулирующих предварительное слушание.

Представим выводы по второй главе исследования.

Предварительное слушание является факультативной формой подготовки дела, назначаемой при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 229 УПК РФ, таких как ходатайства об исключении доказательств, возвращении дела прокурору или рассмотрении дела с участием присяжных.

Оно дополняет общий порядок подготовки, обеспечивая состязательность сторон при разрешении процессуальных вопросов и способствуя законности и эффективности последующего судебного разбирательства.

Предварительное слушание проводится судьей единолично в закрытом заседании с участием сторон, что обеспечивает реализацию принципа состязательности.

Ключевые особенности включают рассмотрение ходатайств об исключении доказательств, возможность изменения обвинения прокурором и учет позиции обвиняемого.

Эта процедура направлена на разрешение процессуальных вопросов, устранение нарушений и обеспечение прав участников, что повышает качество подготовки дела к судебному разбирательству.

Судебные решения, принимаемые на предварительном слушании, регламентированы ст. 236 УПК РФ и включают направление дела по подсудности, возвращение прокурору, приостановление или прекращение дела, а также назначение судебного заседания.

Эти решения направлены на устранение процессуальных препятствий, обеспечение соблюдения принципа законного суда и защиту прав участников, что способствует справедливому и эффективному рассмотрению дела.

Глава 3 Актуальные проблемы и пути совершенствования института подготовки дела к судебному разбирательству

3.1 Проблемы правоприменительной практики при подготовке дела к рассмотрению в судебном заседании и проведении предварительного слушания

Институт подготовки уголовного дела к судебному разбирательству, включая проведение предварительного слушания, является важнейшим этапом уголовного судопроизводства, обеспечивающим законность, эффективность и защиту прав участников процесса. Однако анализ правоприменительной практики и научных исследований выявляет ряд значительных недостатков, препятствующих достижению целей данной стадии. Определим ключевые проблемы, требующие системного решения, и предложить меры по их устранению.

В качестве первой проблемы следует выделить отсутствие четкой законодательной регламентации института отложения предварительного слушания. Ю.И. Тарасова указывает: «Использование термина ‘отложение судебного заседания’ в УПК РФ отсутствует, что может повлечь неправильное понимание стадийности уголовного процесса» [19, с. 86]. Отсутствие самостоятельной нормы, регулирующей отложение предварительного слушания, создает терминологическую неопределенность, вынуждая суды решать, отложить ли предварительное слушание или назначить судебное разбирательство с последующим его отложением на основании ст. 253 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Это приводит к процессуальным ошибкам, особенно в случаях неявки сторон по уважительным причинам, необходимости истребования дополнительных материалов или технических неполадок, таких как сбои в видеоконференц-связи. Отсутствие регулирования затягивает процесс, нарушая принцип разумных сроков судопроизводства, закрепленный в ст. 6.1 УПК РФ, и создает

риск ущемления прав участников процесса из-за отсутствия четкой нормативной основы для действий судьи.

Другим значительным недостатком является необоснованная дифференциация процедур рассмотрения вопросов о мерах пресечения на стадии подготовки к судебному разбирательству. А.В. Шигуров отмечает: Необоснованная дифференциация процедур рассмотрения судом вопросов об избрании или продлении срока мер пресечения, требующих предварительного судебного контроля, приводит к применению норм закона по аналогии, что не предусмотрено уголовно-процессуальным правом» [23, с. 31]. Законодательство предусматривает две формы рассмотрения таких вопросов: судебное заседание по ст. ст. 105.1, 108 УПК РФ и предварительное слушание по ст. ст. 229, 234 УПК РФ. Однако ст. 105.1 и 108 предназначены для стадии предварительного расследования, что вызывает противоречия при их применении на судебных стадиях. Например, участие следователя или дознавателя, предусмотренное ст. 108 УПК РФ, не соответствует роли прокурора как представителя стороны обвинения. Применение норм по аналогии нарушает принцип законности, а отсутствие обязательного извещения потерпевшего о заседаниях по мерам пресечения ограничивает его права, что противоречит принципу состязательности. Это приводит к неединообразному правоприменению и усложняет участие сторон.

Проблема необоснованной дифференциации процедур при рассмотрении вопросов о мерах пресечения находит отражение в судебной практике. Примером выступает апелляционное постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 16 августа 2024 года по делу № 1-238/2024. Данное дело демонстрирует важный аспект судебной практики – соблюдение процессуальных норм при изменении меры пресечения на этапе подготовки к судебному разбирательству. В рассматриваемом случае Прохладненский районный суд КБР при разрешении вопросов, указанных в ст. ст. 227-228 УПК РФ, изменил подсудимым ФИО1, ФИО2, ФИО3, ФИО4 и ФИО5, обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159

УК РФ, меру пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на более строгую – заключение под стражу, домашний арест и запрет определенных действий соответственно. Однако апелляционная инстанция признала данное решение незаконным и необоснованным. Верховный суд КБР указал на существенные нарушения уголовно-процессуального закона, напомнив, что согласно ч. 1 ст. 110 УПК РФ мера пресечения изменяется на более строгую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные ст. ст. 97, 99 УПК РФ. Суд первой инстанции мотивировал свое решение предположением о возможном давлении на свидетелей, продолжении преступной деятельности и риске скрыться от суда. Однако апелляционная инстанция подчеркнула, что такие выводы носят исключительно предположительный характер и не подтверждаются материалами дела. Важно, что подсудимые не нарушали условия ранее избранной меры пресечения, имели постоянное место жительства, их личности были установлены, а обстоятельства, учтенные при первоначальном избрании меры пресечения, не изменились [1]. Представленный пример является демонстрацией того, что суд при подготовке дела к судебному разбирательству не вправе изменять меру пресечения произвольно, основываясь лишь на предположениях, без конкретных доказательств изменения обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения. Также он характеризует эффективность института апелляционного обжалования судебных решений, принятых на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, как важной гарантии защиты прав обвиняемых и соблюдения принципа законности. Рассмотренный пример подчеркивает необходимость строгого соблюдения процессуальных норм при изменении мер пресечения и демонстрирует, что отсутствие единообразия в правоприменении может привести к нарушению прав обвиняемых, что требует унификации процедур.

Еще одним существенным препятствием является ограничение контрольных полномочий судьи при изучении материалов уголовного дела.

Т.К. Рябинина подчеркивает: «Ограничения коснулись вопросов об обоснованности предъявленного обвинения, правильной правовой квалификации и достаточности доказательств для внесения дела в судебное заседание» [15, с. 159]. Судья на стадии подготовки ограничен проверкой формальной подсудности и отсутствия процессуальных нарушений, что ослабляет его властную роль и противоречит идее укрепления судебной власти, закрепленной в Концепции судебной реформы 1991 года. Это увеличивает риск передачи в судебное разбирательство дел с недостаточной доказательной базой, что может нарушать принцип презумпции невиновности, закрепленный в ст. 14 УПК РФ. Ограничение полномочий судьи также снижает его способность разрешать спорные вопросы до начала судебного разбирательства, что затрудняет эффективную подготовку дела.

Следующим важным недостатком является недостаточная активность сторон на стадии подготовки к судебному разбирательству. Т.К. Рябинина констатирует: «Стороны не стремятся повлиять на ход и результаты решения спорных вопросов до назначения судебного разбирательства, что негативно сказывается на подготовке и дальнейшем проведении судебного разбирательства» [15, с. 161]. Проведенное автором анкетирование показало, что 77,4% адвокатов и 85% прокуроров редко или вообще не заявляют ходатайства, а 76,9% участников процесса не знакомятся с материалами дела до принятия решения о назначении судебного заседания. Формальное отношение сторон к своим процессуальным правам и обязанностям препятствует реализации принципа состязательности, ограничивает их возможности влиять на ход процесса и снижает эффективность выявления процессуальных нарушений на раннем этапе.

Недостаточная активность сторон и игнорирование их процессуальных прав на стадии подготовки могут привести к серьезным нарушениям. Примером является дело, рассмотренное Ростовским областным судом (апелляционное постановление № 22-4303/2024 от 15 августа 2024 г. по делу № 1-466/2024). Этот случай наглядно демонстрирует процессуальные

нарушения, допущенные судом первой инстанции на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, которые привели к отмене приговора. Шахтинский городской суд Ростовской области рассмотрел уголовное дело в отношении ФИО1, обвиняемого по п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ, в особом порядке, несмотря на имеющееся в материалах дела возражение потерпевшего против такого порядка рассмотрения. Согласно ч. 1 ст. 314 УПК РФ, особый порядок судебного разбирательства возможен только при наличии согласия потерпевшего. Материалы дела содержали однозначное указание на то, что при уведомлении об окончании следственных действий 21 апреля 2024 года потерпевший заявил о своем несогласии с рассмотрением дела в особом порядке. Тем не менее, суд проигнорировал данное обстоятельство и вынес приговор в порядке ст. 316 УПК РФ. Суд апелляционной инстанции указал, что подобное нарушение является существенным и повлекло за собой ограничение гарантированных УПК РФ прав потерпевшего. Особенно важно, что апелляционный суд отметил необходимость выполнения при новом рассмотрении дела положений ст. ст. 227, 228, 231 УПК РФ, регламентирующих порядок подготовки к судебному заседанию [4]. Этот пример подчеркивает, что ошибки, допущенные на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, могут привести к полной процессуальной недействительности всего последующего производства по делу и, как следствие, к отмене итогового судебного решения. Данный случай демонстрирует, как игнорирование позиции потерпевшего на стадии подготовки может привести к процессуальным нарушениям, подчеркивая необходимость активного участия сторон и строгого соблюдения их прав для обеспечения справедливого судопроизводства.

Значительным недостатком законодательства является несовершенство норм, регулирующих проведение предварительного слушания при наличии не вступившего в законную силу приговора об условном осуждении. Ю.И. Тарасова указывает: «Данное основание не в полной мере отвечает нормам материального уголовного права, так как условное осуждение не

подлежит присоединению по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ» [18, с. 462]. Пункт 6 ч. 2 ст. 229 УПК РФ ограничивается только условным осуждением, игнорируя необходимость приобщения других судебных решений, таких как апелляционные постановления или решения о замене наказания. Это создает пробелы в обеспечении полноты вводной части приговора, предусмотренной ст. 304 УПК РФ, и может привести к процессуальным ошибкам при назначении наказания, что нарушает права обвиняемого и снижает качество судебного решения.

Наконец, важным препятствием является недостаточное информирование обвиняемого о правовых последствиях решений, принимаемых на предварительном слушании, особенно при прекращении дела по нереабилитирующим основаниям. Ю.И. Тарасова отмечает: «100% опрошенных прокурорских работников не сталкивались с проведением предварительного слушания по основанию, предусмотренному п. 6 ч. 2 ст. 229 УПК РФ» [18, с. 463]. Редкое применение данной нормы обусловлено ее несовершенством и отсутствием четкого механизма разъяснения обвиняемому последствий таких решений, как обязательство возмещения ущерба при прекращении дела по амнистии или истечении срока давности. Это приводит к непониманию обвиняемым своих прав и обязанностей, нарушая принцип состязательности и снижая прозрачность процесса.

Таким образом, проведенный анализ позволил выделить следующие недостатки: отсутствие законодательной регламентации отложения предварительного слушания, приводящее к терминологической путанице и нарушению стадийности процесса; дифференциация процедур рассмотрения мер пресечения, вызывающая отсутствие единообразия правоприменения; ограничение контрольных полномочий судьи, снижающее его властную роль и увеличивающее риск передачи дел с недостаточной доказательной базой; недостаточная активность сторон, препятствующая реализации принципа состязательности; несовершенство норм о приобщении судебных решений, ограничивающее полноту материалов дела; недостаточное информирование

обвиняемого о последствиях решений на предварительном слушании, снижающее прозрачность процесса.

3.2 Пути совершенствования института подготовки дела к рассмотрению в судебном заседании и предварительного слушания

Для устранения указанных недостатков и повышения эффективности института подготовки уголовного дела к судебному разбирательству предлагается комплекс мер, включающий законодательные, организационные и методические изменения, направленные на усиление принципов законности, состязательности и защиты прав участников процесса.

Первым направлением совершенствования является введение комплексного института отложения судебного заседания, применимого ко всем стадиям уголовного судопроизводства. Ю.И. Тарасова предлагает: «Необходимо ввести комплексный институт отложения судебного заседания, который будет распространяться на все стадии уголовного судопроизводства» , с. 87]. Для этого следует изменить ст. 253 УПК РФ, заменив термин «отложение судебного разбирательства» на «отложение судебного заседания» и распространив его действие на предварительное слушание. Также необходимо дополнить ст. 234 УПК РФ новой частью, устанавливающей основания для отложения предварительного слушания, такие как неявка сторон по уважительным причинам, необходимость истребования дополнительных доказательств или технические проблемы, например, сбои в видеоконференц-связи. Следует закрепить обязанность суда уведомлять стороны о переносе заседания не менее чем за три рабочих дня, чтобы обеспечить их участие и соблюдение разумных сроков судопроизводства, предусмотренных ст. 6.1 УПК РФ. Эти меры устранят терминологическую путаницу, повысят прозрачность процесса и предотвратят процессуальные ошибки.

Вторым важным шагом является унификация процедур рассмотрения вопросов о мерах пресечения. А.В. Шигуров предлагает: «Исключить из ч. 2 ст. 228 УПК РФ ссылки на ст. 105.1, 108 УПК РФ, оставив предварительное слушание в качестве единственной формы рассмотрения вопроса об избрании, продлении, изменении меры пресечения» [23, с. 35]. Это устраним противоречия, связанные с применением норм, предназначенных для предварительного расследования, и обеспечит единый процессуальный порядок, соответствующий принципу состязательности. Следует дополнить ст. 234 УПК РФ положениями, детализирующими порядок участия всех сторон, включая потерпевшего и его представителя, с обязательным извещением о времени и месте заседания. Также целесообразно предусмотреть возможность включения решения о мере пресечения в постановление о назначении судебного заседания, если оно выносится по итогам предварительного слушания, что упростит документооборот. Для усиления прав потерпевшего рекомендуется закрепить в ст. 234 УПК РФ его право представлять доказательства и высказывать мнение по вопросам мер пресечения, что сбалансирует публичные и частные интересы.

Третьим направлением является расширение контрольных полномочий судьи на стадии подготовки. Т.К. Рябина подчеркивает: «направлении укрепления статуса суда и расширения прав участников процесса» [15, с. 162]. Для этого следует дополнить ст. 228 УПК РФ нормой, обязывающей судью проверять достаточность, относимость и допустимость доказательств, помимо формальной подсудности и отсутствия процессуальных нарушений. Это позволит минимизировать риск передачи в судебное разбирательство дел с недостаточной доказательной базой, сохраняя принцип презумпции невиновности. Судье также следует предоставить право инициировать предварительное слушание при выявлении спорных вопросов, даже без ходатайства сторон. Для предотвращения формирования предубеждения о виновности обвиняемого рекомендуется закрепить в ст. 228

УПК РФ запрет на оценку фактической стороны обвинения, ограничив проверку юридическими аспектами.

Четвертым шагом является усиление процессуальных гарантий для стимулирования активности сторон. В ст. 227 УПК РФ следует ввести норму, обязывающую судью разъяснять сторонам их права на заявление ходатайств, включая возможность оспаривания доказательств, изменения меры пресечения или направления дела прокурору. Это разъяснение должно быть зафиксировано в протоколе судебного заседания или в постановлении о назначении судебного заседания. Также целесообразно предусмотреть обязательное проведение предварительного слушания в случаях, когда обвиняемый или его защитник заявляют о наличии спорных вопросов, таких как исключение недопустимых доказательств или изменение формы судебного разбирательства. Для стимулирования участия потерпевшего рекомендуется закрепить в ст. 230 УПК РФ его право инициировать рассмотрение вопросов о возмещении вреда или конфискации имущества на предварительном слушании. Эти меры повысят вовлеченность сторон и сделают стадию подготовки более состязательной.

Пятым направлением является совершенствование порядка приобщения судебных решений. Ю.И. Тарасова предлагает: «Положения уголовно-процессуального законодательства в исследуемой части подлежат совершенствованию с точки зрения уголовного материального права» с. 463]. Рекомендуется изменить п. 6 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, расширив основания для проведения предварительного слушания до приобщения любых судебных решений, имеющих значение для назначения наказания, включая апелляционные постановления, решения о замене наказания или отмене условного осуждения. Также следует дополнить ст. 236 УПК РФ нормой, позволяющей выносить решение о приобщении таких документов без отложения заседания, если это не препятствует дальнейшему рассмотрению дела. Эти меры устранят пробелы в законодательстве и обеспечат полноту материалов дела.

Шестым шагом является усиление информирования обвиняемого о последствиях решений на предварительном слушании. Следует дополнить ст. 234 УПК РФ нормой, обязывающей судью разъяснять обвиняемому правовые последствия всех возможных решений, включая прекращение дела по нереабилитирующим основаниям, и их влияние на обязательства по возмещению ущерба. Это разъяснение должно быть протоколировано и предоставлено обвиняемому в письменной форме. Также рекомендуется разработать типовые формы уведомлений, которые суд будет направлять сторонам до предварительного слушания, с указанием повестки и возможных решений, что повысит прозрачность процесса.

Наконец, для обеспечения единообразия правоприменения предлагается разработать постановление Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющее порядок проведения предварительного слушания, применения норм о мерах пресечения и отложении заседаний. Рекомендации должны включать конкретные примеры процессуальных действий, таких как порядок уведомления сторон, критерии оценки достаточности доказательств и основания для отложения заседания. В долгосрочной перспективе целесообразно рассмотреть введение института следственного судьи, предложенного в Концепции судебной реформы 1991 года, для контроля за досудебным производством и подготовки дела к судебному разбирательству.

Систематизация предложенных решений включает следующие меры: введение комплексного института отложения судебного заседания с внесением изменений в ст. 253 и ст. 234 УПК РФ; унификация процедур рассмотрения мер пресечения путем исключения ссылок на ст. 105.1 и ст. 108 из ст. 228 УПК РФ; расширение контрольных полномочий судьи через дополнение ст. 228 УПК РФ нормой о проверке доказательств; усиление активности сторон через введение в ст. 227 УПК РФ обязанности судьи разъяснять их права; совершенствование порядка приобщения судебных решений путем изменения п. 6 ч. 2 ст. 229 УПК РФ; усиление информирования обвиняемого через дополнение ст. 234 УПК РФ нормой о разъяснении последствий решений;

разработка методических рекомендаций Верховного Суда РФ и рассмотрение возможности введения института следственного судьи.

Реализация предложенных мер позволит устранить выявленные недостатки, повысить эффективность стадии подготовки уголовного дела, обеспечить соблюдение принципов законности, состязательности и презумпции невиновности, а также создать условия для справедливого и оперативного разрешения уголовных дел.

Представим выводы по третьей главе исследования.

Ключевые проблемы включают отсутствие четкой регламентации отложения предварительного слушания, дифференциацию процедур по мерам пресечения, ограничение контрольных полномочий судьи, низкую активность сторон, несовершенство норм о приобщении судебных решений и недостаточное информирование обвиняемого о последствиях решений. Эти недостатки снижают эффективность стадии подготовки и требуют законодательных и организационных изменений для обеспечения принципов законности и состязательности.

Для повышения эффективности стадии подготовки предлагается ввести институт отложения судебного заседания, унифицировать процедуры по мерам пресечения, расширить контрольные полномочия судьи, усилить процессуальные гарантии сторон, усовершенствовать порядок приобщения судебных решений и повысить информированность обвиняемого о последствиях решений. Эти меры, подкрепленные рекомендациями Пленума Верховного Суда РФ, позволят устранить выявленные проблемы и обеспечить справедливое судопроизводство.

Заключение

Стадия подготовки уголовного дела к рассмотрению в судебном заседании представляет собой самостоятельный этап уголовного процесса, обеспечивающий переход от предварительного расследования к судебному разбирательству. Ее основная функция заключается в фильтрации дел, устранении процессуальных нарушений и создании условий для вынесения законного и обоснованного приговора. Эта стадия опирается на конституционные принципы правосудия, закрепленные в статьях 46, 118, 120, 123 Конституции РФ, и нормы УПК РФ, обеспечивая баланс интересов сторон, защиту прав обвиняемого и эффективность судебного процесса.

Процессуальный порядок подготовки дела, регламентированный главой 33 УПК РФ, включает всестороннее изучение материалов дела судьей, проверку подсудности, разрешение вопросов о мерах пресечения, обеспечение явки участников процесса и принятие организационных мер. Эта стадия обеспечивает соблюдение процессуальных сроков и прав участников, предотвращая нарушения, такие как ненадлежащее извещение сторон или необоснованное изменение мер пресечения, что является основой для справедливого судебного разбирательства.

Предварительное слушание является факультативной формой подготовки дела, назначаемой при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 229 УПК РФ, таких как ходатайства об исключении доказательств, возвращении дела прокурору или рассмотрении дела с участием присяжных. Оно дополняет общий порядок подготовки, обеспечивая состязательность сторон при разрешении процессуальных вопросов и способствуя законности и эффективности последующего судебного разбирательства.

Предварительное слушание проводится судьей единолично в закрытом заседании с участием сторон, что обеспечивает реализацию принципа состязательности. Ключевые особенности включают рассмотрение ходатайств об исключении доказательств, возможность изменения обвинения прокурором

и учет позиции обвиняемого. Эта процедура направлена на разрешение процессуальных вопросов, устранение нарушений и обеспечение прав участников, что повышает качество подготовки дела к судебному разбирательству.

Судебные решения, принимаемые на предварительном слушании, регламентированы ст. 236 УПК РФ и включают направление дела по подсудности, возвращение прокурору, приостановление или прекращение дела, а также назначение судебного заседания. Эти решения направлены на устранение процессуальных препятствий, обеспечение соблюдения принципа законного суда и защиту прав участников, что способствует справедливому и эффективному рассмотрению дела.

Ключевые проблемы включают отсутствие четкой регламентации отложения предварительного слушания, дифференциацию процедур по мерам пресечения, ограничение контрольных полномочий судьи, низкую активность сторон, несовершенство норм о приобщении судебных решений и недостаточное информирование обвиняемого о последствиях решений. Эти недостатки снижают эффективность стадии подготовки и требуют законодательных и организационных изменений для обеспечения принципов законности и состязательности.

Для повышения эффективности стадии подготовки предлагается ввести институт отложения судебного заседания, унифицировать процедуры по мерам пресечения, расширить контрольные полномочия судьи, усилить процессуальные гарантии сторон, усовершенствовать порядок приобщения судебных решений и повысить информированность обвиняемого о последствиях решений. Эти меры, подкрепленные рекомендациями Пленума Верховного Суда РФ, позволят устранить выявленные проблемы и обеспечить справедливое судопроизводство.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики (Кабардино-Балкарская Республика) № 22К-882/2024 К-882/2024 от 16 августа 2024 г. по делу № 1-238/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EmFe6fzzHUbX/> (дата обращения 25.03.2025 г.).
2. Апелляционное постановление Воронежского областного суда (Воронежская область) № 22К-896/2024 от 29 марта 2024 г. по делу № 3/2-26/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MjSIdp3JR7mK/> (дата обращения 25.03.2025 г.).
3. Апелляционное постановление Камчатского краевого суда (Камчатский край) № 22-216/2024 от 19 марта 2024 г. по делу № 1-61/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PrKuK8ZLDIZE/> (дата обращения 25.03.2025 г.).
4. Апелляционное постановление Ростовского областного суда (Ростовская область) № 22-4303/2024 от 15 августа 2024 г. по делу № 1-466/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dveYgLS6m2Ud/> (дата обращения 25.03.2025 г.).
5. Багаутдинов Ф.Н. Суд присяжных: актуальные вопросы предварительного слушания // Законность. 2021. № 6 (1040). С. 8-14.
6. Бондарь А.С. Оценка судом на стадии подготовки к судебному заседанию некоторых источников доказательств, представленных на предварительное слушание // Философия социальных коммуникаций. 2014. № 1 (26). С. 34-38.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 25.03.2025 г.).

8. Курченко В.Н. Процессуальные особенности стадии назначения судебного разбирательства // Уголовное право. 2024. № 3(163). С. 34-49.

9. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. 1008 с.

10. Охлопкова А.С. Институт предварительного слушания в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11(227). С. 440-442.

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148711/ (дата обращения 25.03.2025 г.).

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52496/ (дата обращения 25.03.2025 г.).

13. Постановление Московского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-249/2024 от 22 апреля 2024 г. по делу № 1-249/2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/W3JlPkq2tdVX/> (дата обращения 25.03.2025 г.).

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального

законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.12.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95621 (дата обращения 25.03.2025 г.).

15. Рябина Т.К. Дискреционные полномочия судьи по назначению и подготовке судебного заседания в свете обеспечения прав и законных интересов участников предстоящего судебного разбирательства уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 157-162.

16. Рябина Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию : теория и правоприменение : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.09 / Рябина Татьяна Кимовна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»]. Курск, 2021. 545 с.

17. Степанов А.Б., Полтавцева Л.И. Место предварительного слушания в уголовном судопроизводстве // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 95-3. С. 153-155.

18. Тарасова Ю.И. Некоторые проблемы разрешения на предварительном слушании вопросов, влияющих на назначение наказания // Уголовная политика и правоприменительная практика : Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. С. 460-463.

19. Тарасова Ю.И., Шиплюк В.А. Проблемы отложения предварительного слушания по уголовным делам // Криминалистика. 2024. № 1(46). С. 83-88.

20. Уголовно-процессуальное право : учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры) / под общ. ред. В.М. Лебедева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2025. 936 с.

21. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) [Электронный ресурс]. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 25.03.2025 г.).

22. Членова К.А. Отказ прокурора от обвинения на предварительном слушании // Молодежь, наука и цивилизация : Материалы международной студенческой научной конференции, Красноярск, 18 мая 2023 года. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2023. С. 718-720.

23. Шигуров А.В. Проблемы правовой регламентации порядка рассмотрения судом вопроса об избрании или продлении срока мер пресечения в стадии подготовки к судебному заседанию // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2022. № 2(17). С. 28-39.

24. Шигуров А.В., Шигурова Е.И. Выделение уголовного дела при наличии оснований для приостановления производства по уголовному делу в отношении отдельных подозреваемых, обвиняемых // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2020. № 4 (11) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vydelenie-ugolovnogo-dela-pri-nalichii-osnovaniy-dlya-priostanovleniya-proizvodstva-po-ugolovnomu-delu-v-otnoshenii-otdelnyh> (дата обращения 13.09.2025).